

DOI 10.35775/PSI.2025.115.3.022

УДК 323.1

К.В. СТАРОСТЕНКО

доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой общей и прикладной политологии
Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева,
Россия, г. Орел
E-mail: pilotskv@bk.ru

Е.Н. САВИНОВА

кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры истории, политологии и государственной политики
Среднерусского института управления – филиала ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации», Россия, г. Орел
E-mail: savinovae.n@yandex.ru

М.Б. ГОЛИШЕВСКИЙ

аспирант Среднерусского института
управления – филиала РАНХиГС; старший преподаватель
кафедры Государственного и муниципального управления
Калужского филиала РАНХиГС, Россия, г. Калуга
E-mail: golishevsky@klg.ranepa.ru

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ФАКТОР ПРОВЕДЕНИЯ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2024 Г. В СЕВЕРНОЙ МАКЕДОНИИ (ЧАСТЬ I)

В статье рассматриваются этнополитические акценты национальной идентичности в ходе избирательной кампании в парламент Республики Северная Македония в 2024 году. Основным выразителем интересов общественных групп, и главное, элит республики Македония, являются политические партии. Победа той или иной коалиции в ходе выборов определяет направление национально-государственного строительства республики. В качестве универсального идеологического базиса для национально-государственного строительства и преодоления межэтнического противостояния в республике, побеждавшая в 2016 и 2020 годах партийная коалиция выбрала внешнеполитическую цель – вступление Республики Македония в Европейский Союз, вокруг чего и должна быть сформирована новая государственная идентичность. Авторы показывают, что игнорируя на этом треке культурно-исторические представления общества Македонии о собственной сущности, правящая элита только обострила

внутренние противоречия между этническими группами, так и не предложив действующего рецепта гармонизации отношений в обществе.

Ключевые слова: национально-государственное строительство, национальная идентичность, этнополитика, политические партии, Македония.

Введение. Тема национально-культурной идентичности современных македонцев вызывает самое пристальное внимание исследователей и в самой Республике Северная Македония (далее – РСМ) и далеко за ее пределами, в том числе, в России. Мы полагаем, такой интерес вызван самим существованием современной македонской нации и историей возникновения этого государства. Несмотря на то, что сами слова «Македония» и «македонцы» имеют древнейшее происхождение, современную македонскую нацию можно назвать очень юной.

Так, по мнению некоторых авторов, упоминания македонской общности в современном понимании встречаются, начиная со второй половины XIX века, а юридическое признание македонцев как нации состоялось в 1945 году, в рамках созданной республики Югославия [9]. Республика Македония (без эпитета «Северная») как суверенное государство образовалась в 1991 году, когда на референдуме население Социалистической Республики Македония почти единогласно проголосовало за выход из состава Социалистической Федеративной Республики Югославия.

В течение уже 35 лет исследователи имеют возможность наблюдать, как в масштабах небольшой и очень небогатой страны с острыми этническими противоречиями в обществе происходит процесс национального строительства. Как политические элиты, не имея существенных экономических ресурсов, лавируют между подчас противоположными интересами своих союзников и противников, пытаются найти общественный консенсус и реализоваться в качестве единой европейской нации. По сути, исследователи имеют возможность наблюдать современное развитие македонской нации в онлайн-режиме.

Действительно, вопрос нациестроительства в РСМ еще далеко не завершен. Несмотря на 35-летнюю историю самостоятельности и независимости, до сих пор не поставлена точка в споре о самом определении македонской нации. Из-за жесткой позиции Греции и Болгарии, а также из-за попыток властей РСМ проявить практичную гибкость, были заключены соглашения, в результате которых македонцев лишили возможности самостоятельно и независимо выбрать самонаименование, поскольку соседи соглашались либо на определение их как славяномакедонцев или скопийцев (8), либо вообще рассматривают как «заблудшую» часть своей этнической общности (9).

Не менее остро стоят вопросы самоопределения и идентичности внутри самого государства РСМ. Если до конца 90-х годов Республика Македония проходила период укрепления суверенной государственности, и властям было не до проблем, возникавших между этническими группами внутри страны, то XXI век начался для Македонии с вооруженного противостояния албанским сепаратистским группам, окрепшим в ходе борьбы с сербами в Косово. Хотя

общее количество погибших в этом этнополитическом конфликте несравнимо с масштабами жертв в аналогичных столкновениях на Балканах, для небольшой Македонии этот кризис стал знаковой трагедией. Заключенное в 2001 году в целях прекращения конфликта Охридское соглашение должно было повысить защищенность внутри Македонии албанского этнического меньшинства. Вместе с тем, нынешние процессы, происходящие в РСМ, свидетельствуют, скорее, не о повышении защищенности албанского меньшинства, а об этнополитической поляризации и усилении противопоставления албанцев с этническими македонцами внутри страны.

Естественно, все эти вопросы, приводящие к дестабилизации общественных отношений, стали центром полемики в ходе политической кампании по выборам в Собрание РСМ (парламент) в 2024 году, в связи с чем политические партии Македонии активно использовали в своих программах вопросы идентичности, как этнической, так и общенациональной, а также проблему национального самоопределения.

Теоретические основы. Исследование проводилось в период подготовки и проведения кампании по выборам в Парламент республики Северная Македония, и содержит анализ результатов выборов 2024 года. Целью исследования стало этнополитологическое осмысление значения вопросов идентичности в современном политическом дискурсе РСМ, а также влияния проблемы национальной идентичности македонцев на предпочтения избирателей.

При этом авторами, помимо общелогического, сравнительного и констатационно-фактологического методов, использовались методы анализа документов и наблюдения, а также социокультурный методологический подход в рамках рассмотрения заявленной проблематики.

В данной статье проблема национальной идентичности рассматривается как часть этнополитического процесса национально-государственного строительства, в рамках которого участники активно влияют на общественное устройство, учитывая существующие и формируя новые культурные установки или представления, определяющие социокультурную общность как нацию, с помощью разнообразного методологического инструментария.

Хотя использование в политическом дискурсе терминов «национальное строительство» и «государственное строительство» имеет довольно длительную историю, их содержательное наполнение продолжает оставаться открытым.

Так, автор исследования «Literature Review on State-Building» [26. С. 3] прямо указывает на существующую в использовании терминов путаницу. При этом, под «государственным строительством» («state-building») автор предлагает понимать стратегии развития государственных институтов и аппарата управления, в то время как основной целью «национального строительства» («nation-building») он видит формирование культурной идентичности на территории государства, при этом утверждая, что основным актором данного процесса может быть только само общество, в котором формируется такая идентичность, а не внешний актор, как в случае с «state-building» [26. С. 3].

В российском политическом дискурсе указанные понятия не редко предстают как синонимичные, что, в конечном итоге, приводит к смешению этих терминов до единого понятия – «национально-государственное строительство», которое практически неминуемо содержит в себе компонент национальной (культурной) идентичности [1; 9; 10].

В данной связи мы рассматриваем идентичность как систему характеристик, специфичных для конкретной социокультурной общности (группы), и которые служат для определения/самоопределения этой общности, отличая ее от иных групп [15. С. 54]. Такая система формирует представления каждой конкретной группы о своем прошлом/настоящем/будущем, объективируя характеристики группы, и наделяя эти характеристики значениями для самой группы. В результате, в социокультурной общности формируется (как на сознательном, так и на бессознательном уровнях) единый концепт восприятия окружающей действительности, что поддерживает чувства принадлежности и единения, одновременно выполняя как онтологическую, так и прагматическую функции.

Также следует отметить, что понятие идентичности может быть связано с различными системами социального знания и социальных репрезентаций. Таким образом, мы можем выделять религиозные, ассоциативные, этнические и иные идентичности [16. С. 163], которые могут быть изначально взаимосвязаны и взаимообусловлены, но могут и сформироваться в результате реализации прагматической функции идентичности, порождающей новые идентичности, производные от традиционных.

Значение проблемы национальной идентичности в современной истории РСМ многократно подчеркивали российские и македонские исследователи, а также этнополитологи из других стран. Одни авторы рассматривают проблему формирования македонской нации и определения идентичности в проявлениях внешней политики РСМ и взаимодействия с соседними государствами [13]. Другие авторы в анализе современного понимания македонской идентичности обращают внимание на протекающий процесс интеграции РСМ в Европейский Союз [12] и возникающие в связи с этим социокультурные вызовы. В рамках этого процесса нарратив «македонцы – европейская нация» приобретает доминирующее и безусловное культурно-идентификационное значение. На значение исторических нарративов в целом при формировании понимания национальной идентичности современных македонцев, многократно указывал в своих работах М.В. Кирчанов [4], отмечая в качестве одного из инструментов формирования современной македонской идентичности использование концептов неаттрактивной чуждости, а проще – образа чужого/врага.

Кроме того, исследователи обращают внимание на религиозный фактор формирования национальной идентичности македонской нации, утверждая, что политические партии РСМ активно используют религиозную повестку в своих кампаниях (4). При этом, в качестве примера рассматривается исследование Фонда им. Конрада Аденауэра в Северной Македонии. В соответствии с результатами данного исследования, более половины опрошенных избирателей РСМ

не проголосовали бы за политика, исповедующего религию, отличную от их собственной, независимо от его политических взглядов или партийной программы.

Институциональный и историко-политический контекст выборов в парламент РСМ. Как институт государственного управления Собрание РСМ (2) в соответствии с 62 статьей Конституции (Устава) РСМ является однопалатным парламентом и состоит из от 120 до 140 депутатов, которые избираются на всеобщих выборах каждые четыре года. В РСМ образованы 6 избирательных округов, от каждого из которых избираются 20 депутатов. Еще 3 депутата могут быть избраны как представители диаспоры в объединенном заграничном округе в том случае, если кандидаты преодолеют достаточно сложную систему подсчета. Возможность получить 3 депутатских мандата от представителей диаспоры появилась еще в 2011 году [30], но только на выборах 2011 и 2014 года голосующая диаспора смогла преодолеть необходимый порог и численность Собрания РСМ по итогам тех выборов составляла 123 депутата.

Выборы в Собрание РСМ проходят на основе пропорциональной избирательной системы (6) с применением при подсчете голосов и распределением мест в парламенте метода Д'Ондта с избирательным порогом в 5%, а списки кандидатов при этом носят закрытый характер [27]. Соответственно выборы в Собрание РСМ проходят при острой конкурентной партийной борьбе. При этом, по мнению некоторых исследователей, применение метода Д'Ондта в ходе подсчета голосов, помогает увеличить представительство прежде всего крупных политических партий [25].

Среди конституционных полномочий Собрания РСМ в соответствии со ст. 68 Конституции РСМ в настоящем анализе представляется актуальным выделить три: Собрание РСМ избирает Правительство РСМ, осуществляет политический контроль и надзор за Правительством и другими должностными лицами, которые подотчетны Правительству, а также избирает судей не только Конституционного суда РСМ, но вообще всех. В результате такого распределения полномочий в системе разделения властей в РСМ парламентский орган получает особую роль в системе государственного управления и возможность влиять на все ветви государственного управления. Правительство РСМ оказывается в заметной зависимости от Собрания. В соответствии со ст. 84 Конституции Президент РСМ хотя и имеет ряд полномочий, но все же эти полномочия не носят определяющего политического характера, сводя основную роль Президента скорее к церемониально-символическим функциям. Правительство РСМ является единственным исполнительным органом управления с доступом ко всем ключевым государственным ресурсам. Учитывая численность депутатов, для формирования состава правительства РСМ в парламенте необходимо иметь большинство численностью не менее 61 голос. До настоящего момента ни одной партии в РСМ не удавалось получить такого количества мандатов в одиночку. В результате, в РСМ естественным образом сложилась традиция, в соответствии с которой, по крайней мере, крупные партии идут на выборы в составе коалиций с меньшими партиями, чтобы в итоге иметь возможное большинство

в парламенте хотя бы на коалиционной основе. Сформированные составы правительства также традиционно носят коалиционный характер, не выражая волю только одной партии.

История политической конкуренции политических партий в РСМ неоднократно становилась предметом исследования российских и зарубежных авторов [8; 14; 17; 19].

Общую картину такой конкуренции можно представить следующим образом.

С самых первых многопартийных выборов в парламент тогда еще Социалистической Республики Македония в 1990 году партийная система сформировалась между двух блоков вопросов – этнических и гражданско-социальных. Это, прежде всего, партии ВМРО-ДПМНЕ (Внутренняя македонская революционная организация – Демократическая партия македонского национального единства) и нынешняя СДСМ (Социал-демократический союз Македонии; в 1990 году называлась СКМ-ПДП). Всю свою историю ВМРО-ДПМНЕ концентрировалась на вопросах идентичности македонской нации, акцентируя внимание на истории македонского народа и исторической преемственности. По сути, в основе политической идеологии ВМРО-ДПМНЕ всегда был круг вопросов, характерных для той общественной группы населения республики, которая идентифицировала себя как этнических македонцев.

Позицию СДСМ определяют в контексте идеалов классической социал-демократической партии, для которой на первом месте находятся вопросы гражданско-социального характера. Этнокультурный и исторический компоненты при этом партия не рассматривает как определяющие, учитывая их лишь в связке с вопросами, волнующими избирателей. Иными словами, подход СДСМ заключается в том, что этнокультурному и историческому вопросам в политике стоит уделять внимания ровно столько, сколько нужно для минимизации социальных конфликтов.

Во втором эшелоне политических партий Македонии исторически оказываются партии, для которых этническая проблематика оказывается базовой. Это, прежде всего, партии албанского меньшинства, такие как ДПА (Демократическая партия албанцев), ДСИ (Демократический союз за интеграцию/DUI), Альянс албанцев (АА), Движение БЕСА, Альтернатива.

Албанцы традиционно составляют безусловное этническое меньшинство в РСМ. Но это меньшинство, особенно после событий 2001 года, этнополитически ангажировано и крайне организовано. Оно имеет заметную поддержку со стороны иностранных государств, прежде всего, Албании и частично признанной республики Косово. Активно использует интересы албанского меньшинства в Македонии и Евросоюз. Весь период независимости современной Македонии албанские партии играли самостоятельную роль, и, создавая разные комбинации из своих членов, преобразовываясь и временами объединяясь в коалиции, оказывались способными (даже без коалиционных союзов с ведущими партиями СДСМ и ВМРО-ДПМНЕ) проходить в результате выборов в Собрание РСМ. Эти партии, даже заявляя в своих программах гражданско-социальную повестку,

неминуемо акцентируют внимание на интересах именно албанского меньшинства, становясь акторами продвижения линии албанского шовинизма в македонском этнополитическом пространстве.

С 2002 года (когда выборы стали пропорциональными) и до выборов 2020 года мы не встречаем небольших партий, которые, не представляя этнополитические (прежде всего, албанские) интересы, прошли бы по итогам выборов в собрание РСМ без использования коалиционных технологий. Впервые небольшая неэтническая партия прошла в парламент РСМ только в 2020 году – партия «Левица». В результате выборов 2024 года «Левица» смогла укрепить свои позиции в парламенте. Кроме того, в Собрание РСМ прошла и вторая неэтническая партия с гражданско-социальной повесткой – «ЗНАМ».

Далее следует множество небольших партий с постоянно меняющимися названиями, которые в силу малочисленности не могли рассчитывать на самостоятельную победу, и проходили в Собрание РСМ, как правило, в результате коалиции с крупными партиями – ВМРО-ДПМНЕ и СДСМ. При этом коалиционные комбинации от выборов к выборам довольно подвижны, и длительность партийных союзов вовсе не predetermined. Такие малые партии могут быть носителями как этнических интересов (например, Союз цыган, Боснийская демократическая партия, Демократические силы цыган, Партия интеграции цыган, Демократический союз валахов Македонии, Европейское будущее (партия македонских мусульман)), так и гражданско-социальных (Партия зеленых, Рабочая сельскохозяйственная партия, Партия экономических перемен).

В случае с такими небольшими партиями не очень просто разграничить их основную политическую платформу. Сама партия может заявлять о своих этно-национальных интересах, но в период выборов входить в коалицию, которая на первом месте декларирует именно гражданско-социальные интересы. Таким образом, не имея возможности в рамках данного исследования отразить все мельчайшие аспекты партийного ландшафта и политической конкуренции в РСМ, мы можем систематизировать базовые идеологические концепции македонских партий в ходе выборов в Собрание РСМ с учетом доминирующих позиций в рамках коалиции. Соответственно, коалиция, выстраиваемая вокруг ВМРО-ДПМНЕ, ориентируется, прежде всего, на представление интересов тех избирателей, которые идентифицируют себя как этнических македонцев, хотя в состав коалиции могут входить партии, представляющие и другие этнические группы. В свою очередь коалиция СДСМ с другими партиями, как правило, нацелена на решение гражданско-социальных проблем, даже если в состав коалиции входят партии, поддерживаемые конкретными этническими группами избирателей. Что же касается албанских партий, то их доминирующий этнический компонент остается неизменным.

В таблице 1 представлен анализ распределения партийных позиций в ретроспективной динамике (1).

Таблица 1

	Год выборов и количество мест в Собрании РСМ							
	2002	2006	2008 (досро чные)	2011	2014	2016 (досро чные)	2020	2024
Партии гражданско-социального толка	60	40	27	42	35	49	48	30
Партии этномакедонских интересов	33	51	63	56	61	51	44	58
Партии этноалбанских интересов	26	26	30	25	26	20	28	32
Иное	1	-	-	-	-	-	-	-

Приведенный этнополитологический расклад показывает, что голоса избирателей скорее отдаются тем партиям, которые склонны учитывать этническую повестку своих избирателей в общем контексте государственных задач.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Анализ проведен на основе данных Государственной избирательной комиссии Республики Северная Македония // <https://www.sec.mk/> и отчетов БДИПЧ // <https://www.osce.org/gsearch?qr=MACEDONIA+ODIHR+Election+Observation+Mission+Final+Report+>.
- (2) Все термины приведены в соответствии с Уставом Республики Северная Македония с учетом внесенных изменений по состоянию на 11 января 2019 год. Устав // <https://www.sobranie.mk/ustav-na-rm.nspх>. Поправки в Устав // <https://www.sobranie.mk/odluки-za-proglasuvanje.nspх>.
- (3) Здесь и далее – данные о составе коалиций ходе и результатах выборов на основе отчета Государственной избирательной комиссии Республики Северная Македония // <https://www.sec.mk/parlamentarni-izbori-2024/>.
- (4) Институт политических исследований – это исследовательское агентство, базирующееся в Скопье. Институт занимается проведением исследований и подготовкой анализов для македонского общества и ситуации в регионе, а также для публичного продвижения мнений и рекомендаций, которые формулируются на основе результатов исследований // <https://ipis.org.mk/>.
- (5) Македонское радио и телевидение (макед. Македонска радио-телевизија), сокращенно «МРТ» – государственная организация // <https://www.mrt.com.mk/>.

- (6) Пропорциональная система была введена начиная с выборов в парламент 1998 года частично (стали избираться 35 членов парламента). С 2002 года по пропорциональной системе избирается весь состав парламента республики Македония.
- (7) Результаты выборов на основе отчета Государственной избирательной комиссии Республики Северная Македония // <https://www.sec.mk/parlamentarni-izbori-2024/>.
- (8) Так греческие националисты отказывают славяноязычным македонцам в праве называться македонцами, поскольку есть «настоящие македонцы», которыми, по мнению шовинистов, можно считать только этнических греков, проживающих на территории Эгейской (Центральной) Македонии.
- (9) Такое мнение высказывается болгарскими шовинистами, считающих македонцев «неправильными болгарями».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бахлов И.В., Бахлова О.В. Концептуализация понятия «нациестроительство» в политологическом дискурсе // Социально-политические науки. 2018. № 2 // <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualizatsiya-ponyatiya-natsiestroitelstvo-v-politologicheskom-diskurse>.
2. ВМРО-ДПМНЕ до 54, СДСМ најмногу до 30 пратеници во идниот парламент, покажува последната анкета. 17.04.2024 // <https://arhiva3.republika.mk/vesti/makedonija/vmro-dpmne-do-54-sdsm-najmnoгу-do-30-pratenitsi-vo-idniot-parlament-pokazhuva-poslednata-anketa/>.
3. Изборен законик – Пречистен текст април 2024 година (Избирательный кодекс РСМ – текст на апрель 2024 года) // <https://www.sec.mk/regulativa/>.
4. Кирчанов М.В. Националистическая модель политической модернизации и трансформации европейских периферий. Воронеж: Факультет международных отношений Воронежского государственного университета, 2009.
5. Конституцию Северной Македонии подправят в угоду Болгарии для вступления в ЕС // <https://easily.com/ru/news/2023/08/19/konstituciyu-severnoy-makedonii-podpravlyat-v-ugodu-bolgarii-dlya-vstupleniya-v-es>.
6. Костин М.С. «Красочная революция» 2015-2016 гг. в Северной Македонии // История и современность. 2023. № 3. DOI:10.30884/iis/2023.03.03.
7. Мицкоски: Коалицијата на ВМРО-ДПМНЕ „Твоја Македонија“ застапува зад бранот на промени кои треба да обезбедат стабилна и силна Македонија // <https://vmro-dpmne.org.mk/прес-конференции/мицкоски-коалицијата-на-вмро-дпмне>.
8. Петров А.В. Парламентские выборы в Македонии 2016 года: избирательные процедуры и политические итоги // Избирательное право. 2017. № 1 (35) // <https://cyberleninka.ru/article/n/parlamentskie-vybory-v-makedonii-2016-goda-izbiratelnye-protsedury-i-politicheskie-itogi>.

9. Помигуев И.А., Салахетдинов Э.Р. Процесс национально-государственного строительства Северной Македонии: символические аспекты // Власть. 2021. № 5 // <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-natsionalno-gosudarstvennogo-stroitelstva-severnoy-makedonii-simvolicheskie-aspekty>.
10. Попадьева Т.И. Религиозный фактор формирования гражданской идентичности в Северной Македонии // Обозреватель – Observer. 2021. № 10 (381) // <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznyy-faktor-formirovaniya-grazhdanskoj-identichnosti-v-severnoy-makedonii>.
11. Проглас за достоинствена Македонија! (программа партии) <https://dvizenjeznam.org.mk/parlamentarni-izbori-2024/>.
12. Робская С.А. Государственное строительство как политический процесс (направления исследований) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 2 // <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-stroitelstvo-kak-politicheskiy-protsess-napravleniya-issledovaniy>.
13. Салаватова А.В. «Европейская интеграция как фактор македонской национальной идентичности» // Современная Европа. 2021. № 1 // <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskaya-integratsiya-kak-faktor-makedonskoj-natsionalnoj-identichnosti>.
14. Смирнов П.А. Проблематика формирования македонской нации сквозь призму внешней политики Республики Северная Македония // Власть. 2022. № 5 // <https://cyberleninka.ru/article/n/problematika-formirovaniya-makedonskoj-natsii-skvoz-prizmu-vneshney-politiki-respubliki-severnaya-makedoniya>.
15. Сорокин Д.А. Маятник македонской партийной системы // Власть. 2011. № 9 // <https://cyberleninka.ru/article/n/mayatnik-makedonskoj-partiynoy-sistemy>.
16. Тюрин Е.А., Савинова Е.Н., Агабабов А.Р. Идентичность шотландских мусульман как социокультурное проявление глобализации во внутривнутриполитических процессах современной Шотландии // Управленческое консультирование. 2020. № 6.
17. Тюрин Е.А., Савинова Е.Н., Агабабов А.Р. Исламский фактор в развитии современной Шотландии: политические и социокультурные аспекты // Ислам в современном мире. 2020. № 2.
18. Ягода М., Сельцер Д.Г. Выборы в странах постсоциализма: «Македонский случай» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. 2016. № 2 (6) // <https://cyberleninka.ru/article/n/vybory-v-stranah-postsotsializma-makedonskiy-sluchay>.
19. Biljana Vankovska. «The Chimera of Colorful Revolution in Macedonia: Collective Action in the European Periphery», *Balkanologie* [En ligne], Vol. 15 n° 2. 2020, mis en ligne le 01 décembre 2020, consulté le 10 février 2025. DOI: <https://doi.org/10.4000/balkanologie.2583>

20. Bliznakovski Jovan & Popovikj Misha & Rechica Vlora. External Political Efficacy and Populist Attitudes: Understanding the Demand for Populism in North Macedonia. *Sociologija. LVX* (2023). 2023. 10.2298/SOC2304517B.
21. Daskalovski Z. & Jankovski Z. State Capture and Corruption in (North) Macedonia* during Zoran Zaev's Rule (2017-2021) // *Bulgarian Journal of International Economics and Politics*. 2023. № 3 (2).
22. «Fronti European» hap shtabin zgjedhor në Likovë, Osmani: Misioni i presidentit të parë shqiptar është pjesë e mozaikut të madh të lirisë. April 5, 2024 // <https://bdi.mk/fronti-european-hap-shtabin-zgjedhor-ne-likove-osmani-misioni-i-presidentit-te-pare-shqiptar-eshte-pjese-e-mozaikut-te-madh-te-lirise/>.
23. Fronti European në Butel, Grubi: U bashkuam për Europë. April 6, 2024 // <https://bdi.mk/fronti-european-ne-butel-grubi-u-bashkuam-per-europe/>.
24. IPIS announced a lawsuit following SDSM's accusations, Arsovski denies that he did the polls // <https://www.slobodenpecat.mk/en/ipis-najavi-tuzhba-pobvinuvanjata-na-sdsm-arsovski-demantira-deka-gi-pravel-anketite/>.
25. Jusufi Islam. Reversibility of Illiberalism: The Case of North Macedonia. *Southeastern Europe*. 2022. № 46. 10.30965/18763332-46020003.
26. Missini Isak & Chochoski Andrej. From independence to present and beyond: a comparative study of past, present, and future electoral models in North Macedonia. 2023. 10.13140/RG.2.2.34457.60007.
27. Scott Z. Literature Review on State-Building. 2007 // <http://www.gsdr.org/docs/open/hd528.pdf>.
28. Treneska J., Smilevski T., Hadzi Janev G. & Sofeska A. Handbook on 2024 Parliamentary Elections in the Republic of North Macedonia. Konrad Adenauer Foundation, Institute for Democracy «Societas Civilis» Skopje. 2024 // <https://izbornaarhiva.mk/wp-content/uploads/2024/05/belegexemplar-2024-handbook-on-2024-parliamentary-elections-eng-version.pdf>.
29. Vangelov O. Nations in Transit 2024 – North Macedonia // Freedom House. 2024 // <https://freedomhouse.org/country/north-macedonia/nations-transit/2024>
30. VLEN: Droja e OSBE-së për parregullsi zgjedhjore në Maqedoni të Veriut e ka emrin Bujar Osmani. 16 Mars, 2024 // <https://alternativa.org.mk/vlen-droja-e-osbe-se-per-parregullsi-zgjedhjore-ne-maqedoni-te-veriut-e-ka-emrin-bujar-osmani/>.

K.V. STAROSTENKO

Doctor of Political Sciences, Professor,
Head of the Department of General and Applied Political Science
at Orel State University named after I.S. Turgenev,
Orel, Russia

E.N. SAVINOVA

Candidate of political sciences, assistant professor,
Central Russian Institute of Management – branch of RANEPa,
Orel, Russia

M.B. GOLISHEVSKY

Postgraduate at the Central Russian Institute
of Management – branch of RANEPa, Senior Lecturer at the
Department of State and Municipal Administration, Kaluga branch of RANEPa,
Kaluga, Russia

ETHNOPOLITICAL IDENTITY AS A FACTOR IN THE 2024 PARLIAMENTARY ELECTIONS IN NORTH MACEDONIA (PART I)

The article examines the ethno-political accents of national identity during the parliamentary election campaign in the Republic of North Macedonia in 2024. Political parties are the main exponents of the interests of social groups, and most importantly, the elites of the Republic of Macedonia. The victory of a particular coalition in the elections determines the direction of the republic's national-state building. As a universal ideological basis for national-state building and overcoming inter-ethnic confrontation in the republic, the party coalition that won in 2016 and 2020 chose a foreign policy goal – the accession of the Republic of Macedonia to the European Union, around which a new state identity should be formed. The authors show that, by ignoring the cultural and historical perceptions of Macedonian society about its own essence on this path, the ruling elite has only exacerbated internal contradictions between ethnic groups, without offering a working recipe for harmonizing relations in society.

Key words: nation-state building, national identity, ethnopolitics, political parties, Macedonia.